

A close-up portrait of a man with a serious, intense expression. His face is heavily smeared with dark brown mud and streaks of blood, particularly around his eyes, nose, and forehead. He has short, dark hair and light-colored eyes. He is wearing a dark, possibly leather, jacket over a collared shirt. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Натали Карп

А сон ли это?

Натали Карп
А сон ли это?

«Автор»

2021

Карп Н.

А сон ли это? / Н. Карп — «Автор», 2021

Не все слова сумасшедших бред. Только вот когда мы в этом убеждаемся, уже сами перестаем верить в свой светлый ум. "Старая маска о которой говорят:"
Примерив ее окажитесь в неизвестных местах, там вы встретите мальчишку с улицы. Вот он, Вам, и поведаст свою историю". Готовы, Вы, примерить эту самую маску?

© Карп Н., 2021

© Автор, 2021

Натали Карп

А сон ли это?

Рассказывают ли вам ваши родители странные, может даже волшебные истории? Да такие, что, в здравом уме, человек назовёт ее не более чем сказкой или...

– Пап, ну это чистый бред сумасшедшего.

– Вот и ты туда же... Я уже говорил твоей матери, Дин, и повторю тебе. Да, я потратил наши сбережения именно на ту маску. Разве тебе не интересно проверить слова очевидцев?

– Каких именно, пап? Которые говорят, что, примерив ее оказывались в непонятных местах, а потом видели мальчишку оборванца, расплачивающегося за грехи своего предка?

Кажется, этот разговор снова выходил за рамки “спокойного” Дин не знал, что ему делать, так как увлечение отца чумой “прошлого”, стало сводить с ума не только его, но и домочадцев.

Если раньше, истории о старом Лондоне, да и не только, были как волшебная сказка. То с некоторых пор это было как настойчивая мысль, съедающая изнутри, делая из человека...

– Да хоть их!

– Пап, да ты чокнулся уже на этой своей “чуме”. Ты хоть понимаешь, что спустил последние деньги на эту чертову маску!

Не сдерживая порыва эмоций, парнишка подсакивает к столу, где в недавно раскрытой посылке, лежит явно старинная маска. Удлиненная часть, похожая на клюв, стеклянные вставки там, где должны быть глаза. Можно подумать, что это классическая маска Чумного Доктора, которую люди одевают на такой праздник, как Хэллоуин, но эта...

Не подавляя свой порыв, Дин хватает эту вещь и натягивает на голову, дабы доказать горе отцу, что в этой дурацкой вещи нет ничего, кроме затхлого запаха.

– Вот, видишь, я надел ее и все еще стою пред тобой, не видя при этом никакого оборванца.

Они оба замерли. Стоя друг перед другом, парнишка поставил руки в боки, давая понять отцу, что настроен более чем серьезно и что бы сейчас родитель ему не сказал, то получит в ответ лишь отпор.

Тишина затянулась, Дину было плохо видно, что происходит вокруг, от чего закралась мысль: “как же эти доктора ходили в них постоянно? Да еще и лечить умудрялись...”. Хотя какое лечение в то время? Но эту мысль Дин развить не успел. Что-то ударило его по голове.

Стянув с себя маску, парень во все глаза смотрит на отца, который держит в руке трость, на манере меча и помахивает. Будто примеряется, на сколько тот хорошо лежит в руке. Не успевает Дин задать вопрос, как телефон отца звонит.

– Разговор мы закончим позже, Динар. – услышав свое полное имя, мальчишка поморщился, сжимая маску в руке еще крепче, от чего даже кажется, что та нагрелась. – А сейчас положи, то, что взял, на место и иди в свою комнату. Подумай о своем поведении, я понимаю, что переезд дался тебе сложно, но это ведь не повод так себя вести.

Он говорил это так, будто сейчас ничего такого не произошло. Или точнее, что его собственный сын является избалованным ребенком, который постоянно закатывает истерики, когда что-то не по его. Но это не так... Дин уже было открыл рот, но в ответ услышал: “Да? О, мистер Лидвиг! Я так рад, что вы мне позвонили. Да, да, я получил посылку и признаюсь честно, в полном восторге...”.

Дальше Дин слушать не стал. Развернувшись на пятках, парень взбежал по лестнице на второй этаж и как только пересек порог своей комнаты с громким хлопком закрыл за собой дверь.

– Черт!

Покидая гостиную, Дин был уверен, что оставил маску на столе, но теперь стоял и сжимал ее в руке. Замахнувшись, отшвырнул ненавистную вещь в угол комнаты, а сам опустился на край кровати. Уперевшись локтями в колени и пряча лицо в ладонях, парень замирает, чтобы дать время гневу, родившемуся во время диалога с отцом утихнуть, а голове остыть.

До того, как переехать в Лондон, Дин вместе с родителями жил в Ванкувере. В этом учебном году он должен был идти на второй год старшей школы. Но теперь, все друзья остались там, а также его команда и место второго капитана. Парень состоял в команде по лакроссу, где тренер пророчил ему не плохое спортивное будущее. А что теперь? Дин не знал.

Нет, восстановить спортивную карьеру ему никто не мешал, даже наоборот, мама была всеми руками за. Только вот отец был против. Говоря, что лучше развивать мышечные извилины, чем другие. Хотя, мама рассказала Дину по секрету, что его отец в молодости сам увлекался этим спортом, но потом вдруг “прозрел”.

– Не хочу я так прозревать, это больше похоже на...

Оборвав фразу, замер. Что-то было не так. В доме всегда были слышны какие-то звуки. Как кто-то ходит, как шуршат ветви дерева по крыше, как стучит калитка на улице. Тем более слышны голоса разговаривающих. А сейчас отцу позвонил мистер Лидвиг, который так же был повернут на чуме, точнее на ее “волнах” и что они за собой оставили. Обычно их разговоры длились не менее часа, но сейчас прошло явно не более пятнадцати минут, как Дин покинул гостиную.

А сейчас отцу позвонил мистер Лидвиг, так же повернутый на чуме, точнее на ее “волнах” и последствиях, которые они оставили. Обычно их разговоры длились не менее часа, а с тех пор, как Дин покинул гостиную, прошло не более пятнадцати минут.

Пытаясь услышать хоть что-то, парень зажмурился, будто это волшебным образом включило бы все обыденные звуки. Но чудо не произошло, стояла все та же гробовая тишина. Вздохнув, Дин попытался успокоить себя мыслью, что ему все кажется и это он просто все еще злится и поэтому ушах такая тишина.

Подняв голову, Дин нашел глазами часы кукушку, которые висели у него на стене и обычно очень нервировали его своим тиканием, а сейчас молчали. Остановились... Странно, ведь мама точно недавно их заводила. Только не успел парень задуматься над этой загадкой, как услышал шаги за дверью. Кто-то поднимался по лестнице. Неужели отец и правда так быстро закончил свой разговор с мистером Лидвигом? Ведь если бы это была мама, то Дин услышал тихие, но достаточно быстрые шаги, а тут...

Стук. Стук.

Они приближались и чем ближе были, тем понятнее было, что звук, который парень слышал, это стук трости при ходьбе... Только она и никаких шагов...

– Пап ты опять экспериментируешь походку с тростью? – ответа не последовало, только, кажется, будто “шаг” стал чуть медленнее, а звук стучащей трости громче и добавилось шуршание, если бы этой самой тростью, во время движения что-то двигали со своего пути.

Звук приближался. Окинув взглядом комнату, Дин заметил клюшку для лакросса. Что же, лучше это, чем ничего. Только парень потянулся за ней, как за дверью все стихло. Воспользовавшись затишьем, Дин увереннее двинулся за клюшкой, когда она наконец оказалась у него в руках и он выпрямился, то первое, что парень увидел, это открытую дверь. А в ее проеме стояла девочка, на вид лет двенадцати. Очень худая, казалось, что если взять ее за руку, то та просто переломится. Из одежды на ней была белая сорочка и больше ничего. Волосы, цвета грязного янтаря, распущены, а голые стопы переминаются на полу, оставляя грязные следы. А главное, она звала, звала его по имени и плакала...

Только Дин хотел сделать шаг в сторону этого ребенка, как он замечает блеск в углу комнаты. Маска, а точнее стекла, вставленные в глазницы, они блеснули так, будто к ним поднесли свечу.

– Нет, Дин, нет! – снова крик этой девочки, только в этот раз она запрещает ему, но что. Потянувшись за маской, парень замечает шевеление в дверном проеме, а когда поворачивает туда голову, то не видит там маленькой девочки. Он не видит там ничего, кроме темноты, которая в одно мгновение будто выпрыгивает за пределы дверного проема и поглощает всю комнату, в том числе и её хозяина. Дин пытается ухватиться хоть за что-то, но что бы не попало, все утекало из рук, будто жидкость. Все, кроме мерцающих стекляшек, вместо глаз. Боясь раствориться, как и все вокруг, Дин из всех сил сжимает в руках маску, но это не спасает его от “падения” во тьму.

– Эй, парень... Пааааарень... – незнакомый голос медленно и верно заполнял приходящие в себя сознание Дина, только вот тело было слишком тяжелым, чтобы подаваться ему. – Да чтоб тебя. Парень, оживай давай, я не имею никакого желания ночевать тут, а бабка меня убьет если я вернусь без твоего тощего зада.

– Мой зад не тощий...

– О боги, да ты и правда живой! – незнакомца кажется очень порадовала эта новость, что тело, которое перед ним лежало имело неплохие признаки жизни. – Парень, если бы я знал, что ты такой ранимый по поводу своей филейной части, то отбил ей “комплимент” еще часа полтора назад. Учту на будущее, а теперь давай поднимайся.

Глаза не хотели разлепляться, тело не слушалось, как Дин не старался у него не получилось пошевелить конечностями. Только вот ощущения никуда не ушли, как и слух. Голос неизвестного звучал очень отчетливо, да и тряс он каждый раз все более и более уверенно.

– Так, больше так продолжаться не может...

Шаги, вместе с бормотанием незнакомца стали удаляться. Он решил оставить его здесь? А где это здесь? Дин снова предпринял попытку пошевелиться, но как-то без сильного результата. А раз так, то самое время включить умственную деятельность. За то время, что сознание вернулось, Дин успел понять, что он точно не дома и даже не в здании, а лежит на улице. Трава под щекой, щекотала нос, а земля не очень приятно охлаждала все тело. Сколько же времени он провел вот так?

– Ну, что, тощий зад, ты готов к быстрому пробуждению?

Если Дину и задали вопрос, то он явно был риторический. Ведь ответить ему не дали. Холодная вода обрушилась на тело слишком неожиданно, но это точно помогло. Оцепенения будто не бывало.

Широко распахнув глаза, Дин резко сел, и его легкие заполнились прохладным ночным воздухом. Он и правда был не дома... Совсем не дома, даже не близко. Осматриваясь вокруг себя, ничего не узнавал, что это были за места? И как он здесь оказался?

– Эй, парень, ты как? – повернувшись в сторону голоса, Дин увидел перед собой парня, по годам не сильно старше его самого, а главное в церковных одеяниях и копной рыжих волос на голове, только никаких подобающих строений по близости не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.